

Шутка немного разрядила обстановку.

Профессор Меллард, в чьем институте этот вопрос уже обсуждался на внутреннем собрании, наконец взял слово:

— Эту статью рецензировал я. В то время мы даже не пытались воссоздать описанную модель — просто потому, что заявленный КПД в шестьдесят процентов казался нам абсолютно недостижимым.

Один из участников дискуссии — тот самый, что выдвинул гипотезу о клонировании гениев, — изумленно округлил глаза:

— Профессор Меллард, вы хотите сказать, что модель фальшивая?

— Вовсе нет, — покачал головой ученый. — На мой взгляд, дело не в подлинности. Это фундаментальное теоретическое исследование, которое попросту невозможно воплотить при нынешнем уровне развития технологий. Именно поэтому мы не стали тратить время на моделирование.

Научно-исследовательский институт энергетики Мелларда обладал непререкаемым авторитетом на мировой арене. Однако слова профессора лишь подлили масла в огонь. Один из исследователей, уже доведенный этой проклятой моделью до белого каления, нахмурился и включил микрофон:

— Но даже для чисто теоретической работы это странно! Не может быть, чтобы столько специалистов не смогли воспроизвести эксперимент. Тем более что авторы описали все принципы и этапы работы предельно ясно, до мельчайших деталей.

Его слова встретили гулом одобрения.

Сразу после выхода свежего номера ENE за проверку выводов взялись десятки лабораторий по всему миру. Большинство присутствующих на конференции специалистов приехали туда с глухой обидой от собственных неудач. Каждый из них ломал голову: в тексте все выглядело издевательски просто, но сама математическая модель оказалась невероятно сложной, если не сказать непостижимой.

Это противоречило всякой научной логике и здравому смыслу.

Постепенно ропот в зале начал перерастать в скрытые обвинения в адрес профессора Мелларда — мол, как рецензент он проявил халатность и пропустил сырой материал.

Меллард терпеливо выслушал лавину жалоб, сохраняя абсолютное олимпийское спокойствие. Когда гул поутих, он невозмутимо спросил:

— Коллеги, скажите, а многие ли из вас лет пятнадцать назад пытались воссоздать

теоретические модели, которые предлагал Уильям Шао?

В свое время труды Шао Ляня изобиловали сложнейшими абстрактными построениями и компьютерными симуляциями. Когда его первая статья по искусственному интеллекту вышла в престижном журнале SCS, на молодого ученого обрушился шквал критики. Под сомнение ставили даже репутацию самого издания.

Его идеи казались дикими, ошибочными, а результаты — принципиально невозпроизводимыми. Однако спустя три года стремительный скачок технологий доказал абсолютную правоту его расчетов. После этой череды головокружительных поворотов в научном сообществе раз и навсегда уяснили: недооценивать этого гения из Китая смертельно опасно для собственной репутации.

Напоминание профессора Мелларда заставило присутствующих погрузиться в глубокое, почти благоговейное молчание.

— С этой моделью все точно так же, — подытожил Меллард. — То, что вы не можете её повторить, еще не означает, что она неверна. Просто технологии пока не доросли до того уровня, когда подобные расчеты становятся повседневной практикой.

\*\*\*

Новости, сделав круг по миру, вернулись на родину с заметным опозданием.

Отечественные специалисты по гелиоэнергетике лишь тогда по-настоящему всполошились, когда их почтовые ящики начали ломиться от писем зарубежных коллег. Все настойчиво расспрашивали об одном и том же. Только тогда пришло осознание: произошло нечто грандиозное.

Свежий выпуск журнала ENE вышел с броским заголовком на обложке: «Следующая эра — за солнечной энергией?».

Красный фон, контрастные белые буквы... Эта публикация мгновенно всколыхнула всё китайское профессиональное сообщество: от кабинетных ученых до крупных промышленников. Они лихорадочно бросились изучать статью, но, добравшись до имен авторов, застыли в недоумении. Записанные латиницей фамилии казались совершенно незнакомыми.

— Это еще кто такие?

— Понятия не имею... Постойте, но ведь автор для корреспонденции — это же Шао Лянь?

— Шао Лянь? А это кто?

Молодое поколение китайских исследователей уже не помнило, какую магию когда-то несло в

себе имя Шао Ляня. В своей работе они опирались на свежие зарубежные публикации и готовые патенты, редко задумываясь о том, кто стоял у истоков этих открытий. В эпоху стремительного технологического прогресса и лавинообразных информационных потоков человеческая память стала непозволительно короткой.

Подобно вчерашним выпускникам, которые мгновенно забывают биографии великих людей сразу после сдачи экзаменов, молодые ученые реагировали на рассказы о Шао Ляне лишь вежливым, равнодушным кивком: «Надо же, какой крутой специалист».

Китайских читателей ENE куда больше заинтересовал первый автор. Большинство из них прошли суровую школу отечественной академической системы, где имя руководителя (автора для корреспонденции) воспринималось исключительно как подпись «босса», который выбивает финансирование, а не реально работает руками. Настоящий интерес вызывал тот, кто непосредственно проводил исследование.

Но найти человека с абсолютно неизвестным именем оказалось той еще задачей.

Озадаченные специалисты вырезали скриншоты с транслитерацией имени и пересылали их по чатам, однако никто в научном сообществе не спешил заявить о своем авторстве.

Слухи множились со скоростью лесного пожара. Публикация, за которой не стояла ни одна известная лаборатория или НИИ, окуталась шлейфом загадочности. Дошло до того, что даже скромные аспиранты, обычно робевшие перед маститыми профессорами, начали осаждать своих научных руководителей с одним единственным вопросом: «Кто же этот загадочный Шэнь Минчжоу?».

— Шэнь Минчжоу? — Профессор Се Чуньин, прекрасно знавший ответ, весело сощурился, глядя на взволнованных учеников. — Это обычный старшеклассник из школы Чэнмин. Откуда вам его знать?

Аспиранты лишились дара речи.

Конец этим невероятным слухам и домыслам положила официальная публикация на верифицированном канале Ассоциации науки «Голос науки».

«Исследователи средней школы Чэнмин Шэнь Минчжоу и Оуян Бои разработали инновационную модель фотоэлектрического преобразования солнечной энергии с теоретическим КПД до 60,12%. Научная статья опубликована на обложке авторитетного международного журнала ENE».

Казалось бы, рядовая новость о научном достижении. Но её суть заставила подписчиков канала впасть в глубокое замешательство.

«Охренеть... Сколько лет читаю этот канал, но чтобы они постили исследования школьников? Планка упала ниже плинтуса».

«Подождите, это что, какие-то научные сотрудники ушли работать учителями в обычную школу? Насколько я знаю, пробиться на обложку ENE невероятно сложно!»

«Мать твою! Вы на имена-то посмотрите! Какие к черту учителя? Это же опять Шэнь Минчжоу!»

Эффект близости официального канала к народу сработал мгновенно.

Пользователи соцсетей, обожающие бурные обсуждения, при виде имени «Шэнь Минчжоу» подскочили на месте, словно под ними взорвалась петарда. Даже у тех, чья память обычно не превышала объемом память аквариумной рыбки, в голове мгновенно щелкнуло:

Солнечные батареи! Шэнь Минчжоу!

После того как завсегдатаи элитных интернет-форумов устроили победоносный крестовый поход в его защиту, в сети прочно укоренился образ «юного гения, спасающего мир». И вот теперь сухая официальная сводка сработала как детонатор, мгновенно вытолкнув имя парня на самые верхние строчки трендов.

Любители горячих сплетен лавиной хлынули в комментарии. От обилия восклицательных знаков рябило в глазах:

«Так те слухи про солнечные батареи Шэнь Минчжоу были чистой правдой?!»

«Реально работающая технология?!»

Интернет помнит все. Старая, давно удаленная статья из «Вечерней газеты» снова всплыла на свет божий. Пользователи замерли в шоке: история сделала безумный кульбит и вернулась к самому началу.

Если бы людям с самого первого дня объяснили, что разработка этого мальчишки окажется на обложке авторитетнейшего мирового издания, у кого бы вообще повернулся язык брызгать ядом и строить из себя экспертов?!

По сети покатила волна праведного гнева и вселенской обиды на жестокий мир, скрывавший правду.

А вот у настоящих ученых, днюющих и ночующих в лабораториях, от этих новостей едва не брызнули слезы.

Они-то знали: опубликовать статью в международном журнале — это вам не сплетни для

желтой прессы строчить, где пара тысяч знаков вылетает за полчаса под чашку кофе!

Серьезная наука требует колоссальных усилий. Над каждым абзацем приходится биться неделями, выверяя каждое слово, а потом выдерживать жестокие раунды рецензирования, переписывая материал по три, четыре, пять раз в угоду дотошным экспертам!

Обиженные исследователи строчили полные боли комментарии, больше похожие на исповеди измученных душ:

«Школьникам сейчас по шестнадцать лет, а они уже и кумиры всех программистов страны, и первые авторы в ENE! Нам, старикам, вообще есть смысл дальше барахтаться?»

Сеть буквально полыхала.

Запросы с именем Шэнь Минчжоу пробивали один потолок популярности за другим. Масла в огонь подливали репосты от официальных ведомств, подогревая и без того яростные дискуссии.

Защитники парня с интеллектуальных форумов, заметив новые тренды, тут же приготовились к очередной информационной войне. Однако, открыв обсуждения, они обомлели: стройные ряды верифицированных государственных аккаунтов пестрели патриотическими лозунгами о силе молодого поколения.

«Все, сдаемся! Наш юный гений опять сотворил нечто библейских масштабов... Преклоняем колени, спина уже не разгибается!»

\*\*\*

Пока интернет бурлил и пенился, Шао Лянь сидел в кресле, борясь с непреодолимым желанием провалиться в сон.

Последние несколько дней они с Шэнь Минчжоу практически не вылезали из лаборатории компании «Гаокэ». Свет там не гас до самого рассвета, и у Шао Ляня даже не поворачивался язык отправить мальчишку спать. Ведь он сам предложил использовать авиационные стандарты надежности для укрепления внутренних узлов «Стрекозы» — чтобы даже при падении с пятидесятиметровой высоты у беспилотника страдала только внешняя кокон-оболочка.

Шэнь Минчжоу, полностью сосредоточенный на финальной сборке, за эти дни заметно осунулся, и его тонкий, бледный профиль вызывал у Шао Ляня щемящую нежность пополам с тревогой.

Но такова суровая проза научных изысканий: когда работа горит, суток не хватает физически, а если проект требует ювелирной ручной настройки, процесс затягивается до бесконечности.

Шао Лянь и рад бы помочь, но понимал, что здесь он бессилен. Начинка «Стрекозы» состояла из слишком мелких и хрупких деталей. На словах «укрепить конструкцию» звучит просто, но малейшая ошибка в разводке тончайших шлейфов могла превратить всю проделанную работу в бесполезный хлам.

Единственное, что оставалось Шао Ляню — ждать, пока Минчжоу закончит калибровку, чтобы помочь насадить пластиковый кожух. Работа пустяковая, с ней справился бы и ребенок: защелкнуть пазы да пройти клеем по швам.

— Все, закончил. На первый взгляд ошибок нет, — Шэнь Минчжоу наконец отложил в сторону платы беспилотника и с облегчением размял затекшую шею.

Шао Лянь бросил взгляд на часы. Час ночи.

— Кстати, когда у вас финальная защита проекта на конкурсе? — как бы между прочим поинтересовался он.

— Сегодня, — Минчжоу сверился с экраном телефона. — Точнее, уже через семь часов.

— Что?! — Шао Лянь, совершенно потерявший счет времени в четырех стенах, подскочил в кресле как ужаленный. — Семь часов?! А ну марш спать! Живо! Сборку я сам закончу.

Он буквально вытолкнул сонного парня за дверь, на ходу бросив:

— Разбужу тебя ровно в шесть. На машине долетим быстро, успеем.

Утомленный бессонными ночами Минчжоу соображал туго. Замирая на пороге, он заторможенно спросил:

— Ты хоть справишься со сборкой?

— Обижаешь!

— Точно не врешь?

— Да когда я тебе врал?

Выпроводив своего подопечного, Шао Лянь заперся в лаборатории и зашуршал инструментами.

Минчжоу доковылял до общежития на автопилоте. Сил не осталось даже на то, чтобы умыться — он просто рухнул на кровать прямо в одежде. Мысли путались, сознание медленно уплывало в глубокий, вязкий сон.

Повернувшись на бок, он уже проваливался в небытие, как вдруг сквозь дремоту в голове всплыло воспоминание.

«А ведь врал же, — подумал он с сонной усмешкой. — Еще как врал. При первой же встрече напел, будто Шао Лянь ему не подходит»

С этой мыслью он и уснул.

\*\*\*

Ровно в шесть утра Шао Лянь уже стоял над душой сонного Минчжоу, держа в руках противоударный кейс. Он практически вручную дотащил парня до ванной, проследил, чтобы тот почистил зубы, умылся, и лично проводил до припаркованного у входа служебного автомобиля.

Принимая тяжелый кейс, Минчжоу сладко зевнул:

— А я думал, ты сам меня повезешь.

Шао Лянь, не сомкнувший за ночь глаз, едва держался на ногах. Внутренний голос истошно орал, что садиться за руль в таком состоянии — чистое самоубийство, но вслух он лишь мягко произнес:

— Сегодня с утра накопилось несколько неотложных дел в офисе, так что не получится. Обязательно позавтракай по дороге.

Он всунул парню пакет с молоком и сэндвичем и захлопнул дверцу.

Едва машина тронулась, Минчжоу снова провалился в сон.

В половине восьмого утра автомобиль мягко затормозил у входа в выставочный комплекс. Делегация школы Чэнмин уже была на месте. Увидев Минчжоу, учителя тут же подхватили его под руки и потащили внутрь.

Для удобства судейства финальный этап областного конкурса разделили на индивидуальные защиты: участники тянули жребий и заходили по очереди.

Большинство школьников, бледные от волнения, судорожно ловили каждое напутственное слово своих кураторов. И лишь у стенда проекта солнечных батарей царило абсолютное олимпийское спокойствие.

Оуян Бои держалась со свойственной ей уверенностью круглой отличницы, а Минчжоу... Минчжоу просто отчаянно хотел спать.

Несмотря на то что со всех сторон на него то и дело бросали жгучие, полные любопытства взгляды, он сидел, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза. Изнурительный марафон в лаборатории полностью опустошил его батарейки.

Парень мысленно распределил роли на предстоящую защиту: пускай Оуян берет на себя всю теоретическую часть и вещает с трибуны, а он просто запустит «Стрекозу», покажет работу фотоэлементов — и с чистой совестью поедет отсыпаться домой.

— Слышь, а вон тот соня — это реально Шэнь Минчжоу?

— Похоже, да. А рядом с ним Оуян, главная заучка из Чэнмин.

— Ни хрена себе он расслабился. Защита на носу, а он дрыхнет!

— Да чего ему париться? Про их батареи уже во всех мировых журналах раструбили. Небось вообще без очереди первое место отдадут.

— Да уж, статус международной публикации решает. Оуян Бои знатно пристроилась, на халяву в соавторы влезла. Интересно, им за это на госах дополнительные баллы накинут?

Школьники из других команд вполголоса переговаривались, посмеиваясь.

Шэнь Хао, стоявший неподалеку среди чужаков, уловил обрывки разговора и вклинился с вопросом:

— О каком еще международном журнале вы говорите?

Ребята, не знавшие его в лицо, охотно пояснили:

— Да вбей в поиске имя Шэнь Минчжоу, сам все увидишь. Его работу напечатали в престижнейшем научном издании. Вчера такой кипеж в сети поднялся, даже государственные каналы репостили!

Ошарашенный Шэнь Хао только полез в карман за телефоном, как двери судейской комнаты внезапно распахнулись. Члены жюри, которые должны были сейчас чинно сидеть за столами, гурьбой высыпали в коридор и стремительно, не оборачиваясь, направились к выходу из здания.

Толпившиеся в холле ребята растерянно переглядывались.

— Что происходит?

Никто не понимал, в чем дело.

Спустя пару минут к притихшим участникам вышел представитель оргкомитета:

— Ребята, внимание! Пожалуйста, пройдемте за мной в другой зал. В составе судейской коллегии произошли экстренные изменения, что повлекло за собой корректировку регламента. Новый порядок выступлений мы озвучим на месте.

Менять правила игры на ходу, когда финал областного этапа уже начался, было грубейшим нарушением.

Учитель Гу Цинлай, возглавлявший делегацию школы Чэнмин, мгновенно посуровел и решительно перегородил дорогу организатору:

— Послушайте, это ни в какие ворота не лезет. Объясните толком, что за перемены? Перекраивать регламент за пять минут до начала — прямое нарушение правил конкурса.

Его возмущение тут же поддержали кураторы других команд, плотным кольцом обступив растерявшегося сотрудника.

Однако тот лишь примиряюще поднял руки:

— Коллеги, не волнуйтесь. Суть изменений проста: закрытые индивидуальные слушания заменяются открытой публичной защитой. В жюри в экстренном порядке вошел новый почетный член. Оргкомитет согласовал это решение, так что все официально.

Новость о том, что детям придется выступать перед полным залом конкурентов, заставила учителей схватиться за сердце — это колоссальный стресс для школьников.

Странно было другое: организатор не чувствовал за собой никакой вины. Напротив, его лицо так и светилось трудноскрываемой гордостью.

Гу Цинлай уже открыл рот, чтобы возразить, но собеседник мягко его перебил:

— Поверьте, открытый формат — это уникальный шанс для всех присутствующих поучиться у лучших. К тому же стрессоустойчивость — один из ключевых критериев оценки будущих ученых. Уверен, ваши талантливые ребята блестяще справятся с любыми неожиданностями.

Его голос звучал вежливо и твердо:

— Более того, уверяю вас, как только вы узнаете причину, вы сами горячо поддержите это решение.

«Уникальный шанс?»

Учителя недоверчиво переглянулись. Градус подозрений рос с каждой секундой.

Наконец кто-то из толпы озвучил главный вопрос:

— Да кто этот новый судья, в конце концов?

Организатор с гордостью расправил плечи и с благоговением произнес:

— Академик Линь Циньчжун. Из Китайской академии наук.

<http://bllate.org/book/20089/2002149>